

Сердце Се Вэньланя, только что достигшее пика напряжения, внезапно замерло.

Они стояли так близко, но голос Нань Ду звучал словно сквозь толстое стекло:

— Прости. На самом деле я хотел сказать тебе это еще при прошлой встрече, просто не находил подходящего момента.

Стекло запотело, и смысл его слов стал расплывчатым:

— Если можно, не мог бы ты... я имею в виду, в определенные моменты притворяться им, чтобы составить мне компанию? В обмен на это я оплачу все медицинские счета твоей матери, обеспечу ей лучшие условия лечения, а пока наши отношения будут длиться, буду ежемесячно выплачивать тебе по двадцать тысяч...

Глаза Се Вэньланя расширились. Он прекрасно понял, что имеет в виду Нань Ду, просто никак не мог представить, что нечто подобное однажды выпадет на его долю.

Первым желанием Се Вэньланя было сбежать. Даже с телом, перетянутым бинтами, даже с капельницей в руке — его жизнь и так была достаточно жалкой, и он ни за что не должен был опускаться до такого.

— Постой, — окликнул его Нань Ду. — Лечение твоей матери стоит немалых денег. Где ты возьмешь их сейчас? Будешь и дальше зарабатывать вот так?

Зарабатывать, рискуя жизнью на ринге? В этот раз ему повезло встретить Нань Ду, а что будет в следующий?

Врачи уже назвали оптимальное время для операции, а у больной нет времени ждать, пока он сам встанет на ноги. Нань Ду прав. Но зачем он вообще это озвучил?

— Что с тобой? — Се Вэньлань поспешно поддержал его, потянувшись к кнопке вызова медсестры. — Я позову врача.

Просить о помощи кого-то другого куда хуже, чем принять предложение Нань Ду. Пусть он всего лишь замена, но это, по крайней мере... можно считать работой.

— Не нужно, — Се Вэньлань и сам это понимал. Прежде чем Нань Ду успел набрать номер на телефоне, он прижал его руку к себе: — Я согласен.

Особенно теперь, когда он знал, что это внимание — лишь отголосок чувств к другому человеку.

Се Вэньлань хотел отстраниться, но услышал, как Нань Ду извиняется, с трудом сдерживая боль. Обернувшись, он увидел, что лоб Нань Ду покрылся холодным потом, а рука судорожно сжимает область сердца.

— Не волнуйся, он согласится, — Нань Ду был полон уверенности. — К тому же, вы ведь сами просили меня научить его взрослеть?

— Не надо, — Нань Ду прислонился к нему, переводя дыхание. Его дыхание, казалось, выровнялось, хотя лицо оставалось бледным. — Если мои слова тебя задели, я прошу прощения.

Если он уйдет, значит, не готов. Слишком молод и привязан к остаткам собственной гордости, чтобы предпочесть избиение на ринге чужой помощи. Но Нань Ду выложил всё начистоту, и у Се Вэньланя не было другого выхода.

— Прости...

Такой поворот помог рассеять чувства, давившие на сердце. Се Вэньлань понимал, что у него нет права злиться на Нань Ду. Этот человек полчаса назад спас его и привез в больницу — пусть и ради... другого человека.

— Людям приходится склонять голову перед обстоятельствами, чтобы повзрослеть. Это первый урок, — Нань Ду ухватил Се Вэньланя за запястье и продолжил: — Но перед этим настрой показатели моего тела.

Нань Ду отступил на шаг, но сделал это хитро. Он не предложил одолжить деньги или дать кредит — он просто решил их отдать. Се Вэньлань никогда бы не согласился на подачку, ведь даже разорившийся богач остается богачом. Хотя родственники семьи Се разбежались из-за огромных долгов, если бы Се Вэньлань захотел унизиться и просить каждого из них, он бы все равно что-то собрал.

— Хозяин, хозяин, — система 354 металась, следя за показателями симпатии, чувствуя себя самой измученной системой в мире. Ей запретили признаваться в любви, но это не значит, что нужно вызывать у него отвращение. — Что же теперь делать?

— Если он не согласится сейчас, то, занимаясь бизнесом в будущем, все равно будет вынужден учиться гнуть спину. Без защиты семьи Се он до сих пор считает себя молодым господином?

Как и ожидалось, стоило Се Вэньланю закончить фразу, как прозвучал сигнал системы: — Основное задание: помочь главному герою повзрослеть с помощью глубоких чувств. Прогресс: 10/100.

Он больше не упоминал о роли двойника, но Се Вэньланю от этого стало только хуже.

Раны на теле не заживали, несмотря на лекарства, напротив, они словно впитали в себя четыре года насмешек и проклятий. Се Вэньланю хотелось выбраться наружу и вдохнуть воздуха, поэтому, выдернув иглу, он собрался встать с кровати.

Нань Ду словно разобрал на части всю его с трудом поддерживаемую гордость, выставив напоказ всю низость и беспомощность. Он знал, что Нань Ду на это способен — так же, как он нашел бар, где тот подрабатывал, он нашел больницу, где лежала Яо Хуэй, и решил все проблемы.

— Не переживай, я не оставлю ситуацию с твоей матерью без внимания. В конце концов, тогда... — Нань Ду не стал договаривать. — С расходами на лечение я разберусь.

Но Се Вэньлань не хотел просто так это принимать.

354: Неужели это действительно сработало?

Се Вэньлань не хотел повторять дважды, лишь быстро добавил:

— Эти деньги... считай, что я занял. — Он сам чувствовал, как стыдно это звучит. — Я верну их позже. А то, что ты заставишь меня делать — считай процентами.

Нань Ду не стал спорить, а просто достал заранее подготовленный контракт:

— Можешь ознакомиться с условиями. Я знаю, что он не имеет юридической силы, но это поможет прояснить наши обязанности.

— Не волнуйся, без твоего разрешения я не буду совершать действий, выходящих за рамки нормальных дружеских отношений, — тон Нань Ду оставался мягким, с нотками делового подхода. — И еще одно. На публике... я хочу, чтобы наши отношения пока оставались в тайне.

— Хорошо, — Се Вэньлань отвернулся, чтобы не смотреть на него. С тех пор как он узнал правду, ему казалось, что в этой мягкости спрятана тонкая игла. — Я понял.

— Тогда отдыхай.

Нань Ду не ожидал, что тот сразу всё осознает, поэтому, забрав подписанный контракт, вышел из палаты.

Благодаря помощи Нань Ду дело с Яо Хуэй разрешилось быстро. Се Вэньлань вновь ощутил

силу денег. Операцию назначили через пять дней, и лечащий врач лично приходил к нему, чтобы уточнить детали.

Последние дни он почти жил в больнице. Нань Ду не выходил на связь, и Се Вэньлань, глядя на последнее сообщение в чате — «Желаю тебе доброй ночи», — чувствовал, будто это было в другой жизни.

— Господин Се, ваша мама очнулась, — заглянула медсестра. — Хотите зайти? Она сейчас в нормальном состоянии, но постарайтесь ее не волновать.

Когда Се Вэньлань вошел, Яо Хуэй смотрела в окно. Болезнь сильно истощила ее, и лишь в выступающих чертах лица угадывалась былая красота.

— Мама, — голос Се Вэньланя дрогнул, в нем проскользнула детская мольба. За эти дни произошло слишком много, и он подсознательно надеялся найти утешение у матери.

Но Яо Хуэй вздрогнула от этого звука. Она резко обернулась, и при виде Се Вэньланя ее лицо исказилось от ужаса.

— Се... Се... — ее губы задрожали, она принялась лихорадочно вырывать капельницу. — Аньхэ, они убьют меня! Они все хотят меня убить!

Се Вэньлань бросился к ней, пытаясь удержать. Яо Хуэй вцепилась ему в плечи так сильно, что ногти впились в кожу, и из не заживших ран снова потекла кровь.

— Здесь никого нет, мама, никого! Посмотри на меня, это я, Вэньлань!

— Кровь, повсюду кровь! — глаза Яо Хуэй вылезли из орбит, в глубоких глазницах это выглядело пугающе. — Убирайся! — она колотила его по груди и спине, пытаясь оттолкнуть. — Уходи! Прочь!

— Господин Се, господин Се! — медсестра и врач пытались их разнять. — Отойдите, пожалуйста, нам нужно сделать ей успокоительное.

— Господин Се?

Се Вэньлань резко потер лицо. В зеркале туалета отражалось измученное лицо с тонкой царапиной у края брови. Рана была неглубокой, но боль пробирала до костей.

Психическое состояние Яо Хуэй пошатнулось, когда Се Аньхэ покончил с собой. У нее развилась тяжелая мания преследования. Но Се Вэньлань никак не ожидал, что источником ее страха станет он сам.

Из-за того, что его лицо так похоже на лицо Се Аньхэ.

Похоже... он невольно вспомнил Нань Ду. Проведя пальцем вдоль брови, он подумал, что его лицо, должно быть, слишком уж типичное.

От этой мысли Се Вэньланю стало стыдно за свое поведение пару дней назад. Если он не может найти общий язык даже с родной матерью, то что говорить о Нань Ду? У них — лишь обмен выгодой: Нань Ду дает деньги, он дает свое тело. Какое право он имеет злиться на своего спонсора?

Нань Ду не звонил, и Се Вэньлань должен был сам выйти на связь, но, положив палец на кнопку вызова, он так и не смог набрать ни слова.

Словно услышав его мысли, стоило ему убрать телефон, как позвонил Чэнь Цзюэ:

— Господин Цяо просит тебя заехать к нему домой.

— Слушай... — тихо добавил Чэнь Цзюэ, — вы что, уже так быстро продвинулись?

Звонок ожидаемо был сброшен.

Се Вэньлань приехал прямо из больницы. Когда он вошел, Нань Ду сидел на диване с финансовым отчетом. Пиджак лежал рядом, на нем была только рубашка, золотые очки едва держались на переносице, а спадающие волосы скрывали глаза. Его лицо всегда казалось болезненно бледным, выглядя одновременно мягким и хрупким — на такого человека невозможно было злиться.

— Пришел? — Нань Ду поднял голову, его взгляд скользнул по Се Вэньланю, и он внезапно схватился за грудь, заходясь в кашле.

Се Вэньлань хотел подойти, но, почувствовав исходящий от себя запах сигарет, который совершенно не вписывался в этот дом, поспешно отступил:

— Прости, я сейчас приведу себя в порядок, извини...

— ...В спальне, — рубашка на груди Нань Ду скомкалась, на ресницах блестели слезы. — Там есть пара вещей для тебя, посмотри, подойдут ли.

Он не ожидал, что тело Нань Ду так остро отреагирует на табачный дым, поэтому, не раздумывая, поспешил в комнату.

Примерив одежду, он обнаружил, что это черная хлопковая рубашка. Заправив ее в брюки, он увидел в зеркале широкоплечего, узкобедрого парня с длинными ногами. Се Вэньлань никогда не носил такой стиль, и ему казалось... будто это парная одежда с Нань Ду.

Се Вэньлань смущенно дернул за манжету:

— Это... ему нравится?

Нань Ду уже спустился с дивана. Протез всё же доставлял неудобства, поэтому дома он предпочитал инвалидное кресло. Его рука, лежащая на подлокотнике, дрогнула:

— Что такое?

— Я говорю... эта рубашка...

— Да, — Нань Ду понял его, улыбнувшись. — Но он обычно так не носит.

Се Вэньлань замер, не понимая, как еще можно носить рубашку, когда Нань Ду поманил его:

— Подойди.

Получая деньги, нужно выполнять работу. Се Вэньлань послушно подошел и присел перед ним на корточки. Он был высоким, и даже на корточках его голова была на уровне подбородка Нань Ду. Когда он поднял взгляд, его лицо выглядело очень покорным. Нань Ду сдержал импульс погладить его по волосам и протянул руку, чтобы расстегнуть первую пуговицу.

У Нань Ду были длинные пальцы с розоватыми ногтями. Когда они касались кожи, пробежал холодок. Он расстегнул три пуговицы, обнажив широкую грудь. Се Вэньлань сжал пальцы на коленях, услышав смешливый голос Нань Ду:

— Он обычно носит так.

Влажные глаза Се Вэньлани опустились, он стал похож на проигравшего щенка.

Значит, действительно потому, что тот человек любил такой стиль. Се Вэньлань хотел уйти, но пальцы Нань Ду скользнули по расстегнутому вороту к плечу:

— Где ты это получил?

Рана, которую не обработали должным образом, все еще кровоточила. Нань Ду нахмурился:

— Неси аптечку.

— Не надо.

Но Нань Ду явно не собирался обсуждать это. Его голос стал ниже, приказным тоном он произнес:

— Сейчас же.

Чтобы Нань Ду было удобнее, Се Вэньланю пришлось лечь на диван. Рубашка была полностью расстегнута, обнажая широкие плечи. Нань Ду тщательно обработал рану, а затем, смочив ватную палочку в лекарстве, стал наносить его:

— Как ты это получил?

Се Вэньлань много лет не чувствовал такой заботы. Лекарство холодило, но вскоре кожу начало покалывать. Нань Ду втирал мазь в синяки, и от его рук исходило тепло, от которого лицо Се Вэньлани покраснело. Он отвернулся:

— Ничего особенного.

— Опять подрался? — Нань Ду заставил его повернуться, меняя палочку, чтобы обработать бровь. — Тебя обидели?

Ощущение мягкости, словно он укутан в облака, вернулось. Се Вэньлань, сам не зная зачем, спросил:

— Ты pomoжешь мне?

Сказав это, он пожалел, густо покраснев. Не успел он придумать оправдание, как Нань Ду твердо ответил:

— Помогу.

— Больно? — палочка коснулась брови. — Хотя я, может, и не справлюсь в драке, но Линь Чжи точно сможет, — он говорил так нежно, словно успокаивал ребенка. — Расскажи мне, и мы соберем людей, чтобы проучить их.

— Симпатия +5, текущая симпатия: 40.

Сердце Се Вэньлани забилося быстрее, но, глядя на свою одежду, он почувствовал себя совсем

маленьким. Сжав бахромѹ на диване, он глухо спросил:

— Это из-за моего лица?

— Се Вэньлань, — Нань Ду отбросил палочку и развернул его лицо к себе. В его голосе звучала усмешка, когда он спросил по слогам: — Ты злишься на меня?

<http://bllate.org/book/20211/2011397>